

Этнофорсайт: будущее народа Саха

Часть 1. Прошлое

В мае 1912 г. А.Е. Кулаковский написал письмо якутской интеллигенции, которое по содержанию не уступало лучшим образцам современных форсайтов [1]. Необходимо признать тот факт, что большинство предчувствий, упомянутых в письме, полностью реализовались в течение прошедшего столетия. Кратко проанализируем, как воплотились в действительность тренды, намеченные А.Е. Кулаковским (табл. 1), а также какова современная обстановка вокруг якутского этноса.

Письмо структурно разделено на три части:

1. Борьба за существование. Переселенческая политика царизма.
2. Проект переселения якутов на Крайний Север.
3. Угроза надвигающейся мировой войны.

В письме обозначен главный тренд начала XX в. — вымирание якутов; он подкреплен тремя аргументами. Также представлены три возможных сценария будущего, а именно:

- переход под протекторат США, Японии или Китая;
- переселение этноса на Север;
- культивизация и слияние с русскими.

Для более точного понимания данных сценариев будущего необходимо пояснить контекст, в котором они формировались. Общественно-политическая обстановка в России того времени способствовала нарастанию революционного и национально-освободительного движения. Якутская интеллигенция остро чувствовала необходимость четкого выбора дальнейшего направления исторического развития Якутии и народа Саха. При этом приоритетный сценарий был выбран А.Е. Кулаковским на основе сравнительной оценки негативных последствий различных векторов развития для якутского этноса. Глубокое понимание менталитета и индивидуальных устрем-

УДК 332.021.8

Практика форсайта широко распространена на национальном и корпоративном уровне, при этом практически отсутствуют примеры применения данной методики для формирования видения будущего отдельного этноса. На основе анализа произведения величайшего представителя якутской интеллигенции А.Е. Кулаковского осуществлен анализ актуального положения якутского этноса и различных стратегий его развития в XXI в.

Ключевые слова

Форсайт, стратегия, этнос, будущее, экономическая формация.

Автор

Тимофеев Дмитрий Иннокентьевич — заместитель директора по инвестициям ОАО «ДВЭУК».

лений якутов позволило выбрать вектор развития, который не предусматривал резких социально-политических изменений на уровне всего этноса, а, напротив, позволял улучшить индивидуальные условия жизни и повысить культурный уровень каждого представителя народа Саха.

Часть 2. Настоящее

Основная стратегия выживания якутского этноса, намеченная А.Е. Кулаковским, была полностью реализована. Так, в течение 100 лет этнос был защищен в военном и политическом отношении от протектората США, Японии и Китая. В настоящее время по ряду геополитических причин отсутствует прямая военная или косвенная миграционная угроза как России вообще, так и Якутии в ее составе [6]. С 1912 г. и по сей день США, Китай, Япония оставались значимыми в геополитическом отношении, при этом за столетие данные страны прошли так называемый демографический переход, и в XXI в. в них не прогнозируется прирост населения. Кроме того, догоняющая модернизация, которую ускоренно прошли Япония, Китай и другие «азиатские тигры», завершилась, а в первой половине XXI в. будет происходить адаптация этих стран к низким темпам социально-экономического развития. Высокие риски инновационной деятельности, упоминаемые А.Е. Кулаковским в отношении передовых государств начала XX в., сейчас распределяются и на страны, прошедшие модернизацию, что обуславливает замедление культивизации этих народов. Проблема дефицита земли, актуальная для 1912 г., в настоящее время сменилась проблемой нарастающего дефицита воды и воздуха [7].

В соответствии с современной теорией политэкономии евразийского типа [8] можно выделить три качественно отличающиеся друг от друга социально-экономические формации (табл. 2).

Таблица 1

Анализ тренда «вымирание якутов»		
№ п/п	Аргумент	Современное состояние
1	«Дикий народ, вступивший в соприкосновение с более культурным, вымирает в течение более или менее продолжительного периода времени» (антропологический аргумент)	Культивизация и слияние с русскими к началу XXI в. в целом завершена. Этнос не вымер: численность якутов — 466 тыс. человек, гендерный баланс 1:1,046 в пользу женщин, 22% проживают в городах (1897 г. — 225 тыс. человек, городское население — 4%) [2]. Индекс развития человеческого потенциала Республики Саха (Якутия) — 0,836 [3]. Усиление национализма и традиционализма в ответ на глобализацию создает в XXI в. «окно возможностей» для малых этносов по сохранению своей идентичности
2	Быстрое размножение русского этноса и переполнение переселенцами Западной Сибири ведут к заселению Восточной Сибири, в частности Якутии (политический аргумент)	Демографические тенденции русского этноса сменились на противоположные (русский крест), в конце XX — начале XXI в. произошел массовый отток русского этноса из Якутии [4]. Происходит «западный дрейф» — участие якутского этноса в национальных и глобальных миграционных процессах. Состоялась глобализация якутского этноса — образовались диаспоры в России (80 тыс. человек) и за рубежом (50 тыс. человек) [5]
3	Угроза мировой войны из-за недостатка пищи на земле (геополитический аргумент)	Первая и Вторая мировые войны произошли в XX в. Оружие массового поражения и угроза взаимного уничтожения изменили природу войны в XXI в. (постоянные локальные конфликты, высокоточное вооружение, переход к кибер-, информационным и экономическим войнам, концепция «мягкой силы»)

Таблица 2

Три формации в евразийской политэкономии	
Наименование формации	Характеристики формации
Доиндустриальная	Преобладание сельского хозяйства, скотоводства и охоты (включая собирательство). Концентрация трудовых общин в небольших поселениях. Слабое развитие товарно-денежных отношений. Отсутствие накопления капитала. Экономика дара и жертвы (антиутилитарного использования прибавочного продукта). Циклическая, сезонная картина мира
Индустриальная	Преобладание добычи полезных ископаемых и промышленного производства. Урбанизация. Утверждение новых стандартов жизни, модели распределения благ, идейных и этических принципов. Накопление капитала. Картина мира, основанная на концепциях времени, движения и прогресса
Постиндустриальная	Преобладание финансового сектора над производством. Нарастающее значение креативных отраслей и информационно-коммуникационной индустрии

За прошедшее столетие имело место культурное подтягивание якутского этноса, а также смешивание с русским этносом. Позиционирование якутов в пространстве социально-экономических формаций представлено в табл. 3. Воздействие русского этноса на расселение и его культурное влияние к началу XXI в. снизилось, поскольку его пассивный и демографический потенциал был в значительной степени растрачен на модернизацию России [9].

Имело место заимствование индустриальных технологий земледелия при сохранении традиционных способов скотоводства, охотничьего и рыбного промыслов. Необходимо отметить, что глобальный разрыв в области агротехнологий за 100 лет не был сокращен, поскольку передовые страны совершенствовали свое сельское хозяйство опережающими темпами. Процессы урбанизации привели к переселению части якутского этноса на юг, главным образом в административный

Таблица 3

Позиционирование якутского этноса в XX–XXI вв.

Год	Доиндустриальная формация		Индустриальная формация		Постиндустриальная формация	
	кочевая	оседлая (с/х)	сырьевая	промышленная	рентная	креативная
1912	Якуты	Русские	Русские		Русские	
2012		Якуты	Русские	Русские	Якуты	

центр г. Якутск. Кроме того, глобализация и российская перестройка привели к формированию представительной якутской диаспоры в России и за рубежом (18 и 10% этноса соответственно).

Распад СССР и переход к капиталистической модели обусловили деиндустриализацию в Якутии (потерины многие отрасли промышленного производства) и формирование экспортно-сырьевой экономики (алмазы, уголь, нефть, лес, золото). При этом за 100 лет якутский этнос мало освоил индустриальную формацию, поскольку развитие горной промышленности и ТЭКа происходило на основе трудовых ресурсов переселенцев [10].

Упомянутая А.Е. Кулаковским ситуация отсутствия тесного соприкосновения этносов в производственной деятельности привела к специфической адаптации якутов [11]. В настоящее время хозяйственный уклад якутского этноса распространяется на доиндустриальную (аграрную) формацию (78%), а также постиндустриальную (рентную) формацию (20%). Незначительная доля якутского этноса относится к глобальному креативному классу (2%). Это люди, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий и нового креативного содержания [12, 13]. Чуждость программ образования хозяйственному укладу якутов, о которой писал А.Е. Кулаковский в 1912 г., привела к тому, что значительная часть якутского этноса способна жить только в условиях рентной формации. Эти люди отвыкли от физической работы (доиндустриальная

формация) и не имеют компетенций, характерных для креативного класса (постиндустриальная формация) [14]. В контактах с приисковыми компаниями и подрядчиками не произошла прививка духа предприимчивости, на которую надеялся А.Е. Кулаковский, — об этом свидетельствует недостаточное развитие национального малого и среднего бизнеса.

Изменения федеративной модели в начале XXI в. привели к ликвидации суверенитета Якутии, полученного в 1990-е годы, и закреплению статуса «рентной периферии». Социально-экономическое развитие Якутии происходит за счет федеральных инвестиций, и масштабы этого развития прямо зависят от эффективности властного контроля республики со стороны федерального центра [15].

Слабые позиции якутского этноса, упоминавшиеся А.Е. Кулаковским в 1912 г. (отсутствие силы и юридических оснований), обусловили тот факт, что юридические основания автономии были ликвидированы при формировании «вертикали власти» в 2000-е годы. Вариант получения новых легитимных оснований суверенитета якутов при поддержке передовых стран сопряжен с риском «горячего» национального конфликта и потери экономического суверенитета в пользу глобальных патронов.

Часть 3. Будущее

Следуя примеру А.Е. Кулаковского, необходимо обозначить в качестве самого главного вопроса для якутского этноса в XXI в. «ростворение идентичности якутов». Негативное изменение идентич-

ности якутского этноса происходит в двух направлениях:

- в городах имеет место трансформация национальной идентичности под влиянием массовой культуры Запада, при этом национальная культура вырождается до системы «декоративных» ритуальных практик [16];
- в аграрных улусах нарастает архаизация якутской идентичности, что сопровождается ростом национализма и сепаратизма.

В совокупности действие этих двух процессов грозит постепенно аннулировать результаты культуризации якутов, которые были достигнуты в XIX–XX вв. Велика опасность того, что данная угроза будет проигнорирована общественным сознанием, поскольку ситуация гуманного отношения к якутам и предоставления национальным субъектам РФ сравнительно больших прав и преференций во многом сходна с ситуацией, сложившейся в 1912 г. При этом есть тенденция к ужесточению государственной политики в отношении коренных малочисленных народов России, поскольку необходимость соблюдения их прав на сохранение тради-

ционного образа жизни вступает в противоречие с новым циклом индустриального освоения ресурсов Зауралья [17]. Так, например, в 2012 г. распоряжением Минюста России приостановлена деятельность Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Главную опасность с точки зрения утраты идентичности составляют условия проживания якутского этноса и его размеры. В настоящее время русский этнос, в XIX–XX вв. участвовавший в трех мегапроектах (коммунизм, индустриализация, гонка вооружений), создал специфическую систему защиты от вовлечения его национальной элитой в подобные инициативы [18]. Высокий уровень коррупции является причиной отсутствия консолидации различных элитных групп.

Социально-экономическое развитие Якутии происходит за счет федеральных инвестиций.

Согласно данным Transparency International, в 2011 г. Россия заняла 143-е место из 183 в Corruption Perceptions Index, при этом 60% населения России вовлечено в коррупционные процессы. В подобных условиях существенно затруднены достижение общественного консенсуса и скоординированные действия элиты по созданию и реализации национального проекта [19].

Функционированию данной системы сдерживания элитных инициатив сопутствует негативный эффект в виде неуклонной деградации человеческого капитала (уровень здоровья, образования и благосостояния). При этом демографический запас прочности русского этноса (105,3 млн чел.) и длительность социальных процессов создают предпосылки для сохранения подобной ситуации до 2050 г. [20]. Согласно последнему социологическому опросу

ЦСР, наиболее вероятны три сценария общественно-политической ситуации в России в XXI в.:

- массовое гражданское неповиновение на фоне нарастания экономических и социальных проблем;
- добровольное самообновление власти под давлением нарастающих проблем и народного недоверия;
- национальное вымирание, характеризующееся синдромом выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов.

Необходимо отметить, что сценарий «национальное вымирание» во многом аналогичен проблематике вымирания якутского этноса, которую поднял А.Е. Кулаковский столетие назад.

Несмотря на то что в прошедшем столетии якутский этнос сумел переломить негативные демографические тенденции, в настоящее время, проживая в условиях рентной формации, он подвергается большой опасности. Численность народа Саха в 225 раз меньше численности русских, поэтому риски, которыми чревата существующая в России ситуация, для малого эт-

носа возрастают многократно по сравнению с титульной нацией. С учетом крайне несбалансированного распределения якутского этноса между экономическими формациями значительная доля якутов (20%), участвующих в перераспределении ренты от добычи минерально-сырьевых ресурсов Якутии, является важнейшим фактором риска для народа Саха. Дело в том, что процессы распределения ренты обладают высокой коррупционной емкостью и не связаны с созданием добавленной стоимости.

В настоящее время якутская интеллигенция обсуждает четыре направления развития (табл. 4), имеющие определенную взаимосвязь со сценариями будущего Якутии, разработанными А.Е. Кулаковским [11, 21, 22].

Для сценария «Якутия постиндустриальная» аналогом в письме А.Е. Кулаковского является вариант развития, связанный с переходом под протекторат одной из передовых держав. Формирование в Якутии сервисного уклада предполагает встраивание в международное разделение труда, что приведет к установлению сильной зависимости от конъюнктуры рынков США и АТР и правил игры, которые задают данные страны. Сценарий «Якутия арктическая» связан с перенесением центра экономической активности в северную часть республики, что напоминает возможный переход

Таблица 4

Сценарии развития Якутии в XXI в.

№ п/п	Наименование сценария	Содержание сценария	Сценарии-аналоги 1912 г.
1	Якутия постиндустриальная	Формирование сервисного уклада (биотехнологии, экотуризм, креативные индустрии, образование, здравоохранение, сфера услуг)	Перейти под протекторат США, Японии или Китая
2	Якутия арктическая	Формирование когнитивного уклада в освоении арктического шельфа (наука, образование, инновации)	Переселение этноса на Север
3	Якутия индустриальная	Развитие сырьевого сектора (горная промышленность, топливно-энергетический комплекс)	Культивизация и слияние с русскими
4	Якутия запоздавшая	Сохранение традиционного хозяйства и уклада жизни (сохранение этноса за счет рентных платежей)	Аналог отсутствует

якутского народа на Север согласно упоминаемому в письме проекту Э.К. Пекарского. Дальнейшую культивизацию якутов обеспечивает сценарий «Якутия индустриальная», поскольку он предполагает экстенсивное развитие сырьевого сектора в Южной и Западной Якутии. Отсутствие рентных платежей в 1912 г. явилось причиной того, что в письме А.Е. Кулаковский не упоминается вариант будущего народа Саха, построенного на консервации традиционного уклада жизни. В XXI в. горнодобывающая промышленность и топливно-энергетический ком-

В отличие от начала XX в. якутскому этносу для сохранения своей численности и идентичности недостаточно выбрать одно направление развития, а необходимо реализовывать все стратегии одновременно на основе идей «сохранения исконных земель» и «сбережения народа».

Страны Запада и Востока ищут новую модель организации социально-экономического развития, которая будет эффективной альтернативой демократии и капитализму [25, 26]. Россия занята решением проблем во внутренней

Мировой спрос на сырье будет замедляться по многим причинам — кардинальное повышение ресурсоэффективности пакета технологий NBIC (нано-, био-, инфо-, когнитивные), уменьшение роста численности населения передовых стран, переход от потребительской экономики к устойчивому развитию. С точки зрения перспектив развития экспортно-ориентированных отраслей Дальнего Востока необходимо принимать во внимание долгосрочный тренд на замедление темпов экономического роста в Китае, который на протяжении последних 30 лет являлся локомотивом Азии и крупнейшим потребителем сырьевых ресурсов [28, 29]. Поэтому развитие сырьевого сектора останется крайне чувствительным к изменениям глобальной конъюнктуры, а в целом будет замедляться по мере внедрения социальных и технологических новаций. Ограниченная возможность проникновения якутского этноса в сырьевой и промышленный сектор (ниша инженерно-технического и управленческого персонала) обуславливает второстепенную важность данного направления развития. В горной промышленности и ТЭК нужна достаточно представительная этническая прослойка для контроля за перенаправлением ренты в аграрный сегмент якутского этноса.

Сохранение традиционного хозяйства и уклада жизни нужно рассматривать в двух плоскостях — национальной идентичности и демографического воспроизводства. Три потока ресурсов (сервисный, когнитивный, сырьевой) должны направляться в территории исконного проживания якутского этноса для улучшения качества жизни. За счет этого будет достигнут прирост численности этноса, а также установлены тесные связи между частями якутского народа, распределенными между различными экономическими формациями и расселенными в разных странах мира. Традиционная культура станет ос-

Есть тенденция к ужесточению государственной политики в отношении коренных малочисленных народов России.

плекс Якутии формируют рентные платежи, в принципе достаточные для финансирования развития по сценарию «Якутия заповедная».

Согласно неолиберальной теории международной политики, в современном мире распределение власти происходит на трех уровнях. На первом уровне определяющей является военная сила, на втором — экономический потенциал, а на третьем — «мягкая сила», складывающаяся из привлекательной культуры, политических идеалов и эффективности гуманитарной деятельности [23]. Народ Саха не участвует в процессах военного взаимодействия, он ограниченно вовлечен в глобальные экономические процессы, но может существенно повысить свою «мягкую силу». Столетие назад на повестке дня стоял вопрос о выборе этноса-наставника и подтягивании якутов до его культурного уровня. А в 2012 г. отсутствие культурного разрыва с русским этносом, с одной стороны, и открытость стран АТР и циркумполярного блока к культурному взаимодействию — с другой создают новое «окно возможностей» для якутов [24].

и внешней политике. Эти процессы займут всю первую половину XXI в., поэтому спрос на сервисные услуги Якутии будет незначительным и фрагментарным. Освоение сервисного уклада необходимо для установления тесной связи между урбанизированной и сельской частью якутского этноса, постепенного перевода 20% якутов из рентной в креативную формацию [27]. Также необходимо выстраивание взаимодействия с 10% якутов, которые проживают за рубежом, для получения ресурсов и продвижения сервисных услуг Якутии в глобальной экономике.

Арктика является единственной неосвоенной территорией в XXI в., но освоение ее российской части зависит от ресурсов федерального центра. Проблемы в реализации Штокмановского проекта свидетельствуют о низкой вероятности ускоренного освоения арктических ресурсов, а также о вынужденном приоритете военно-охранительного присутствия России в Арктике до 2050 г. Поэтому реальный масштаб освоения когнитивного уклада якутским этносом будет зависеть от объема его взаимодействия со странами циркумполярного блока.

Таблица 5

Позиционирование якутского этноса в XXII в.

Год	Доиндустриальная формация		Индустриальная формация		Постиндустриальная формация	
	кочевая	оседлая (с/х)	сырьевая	промышленная	рентная	креативная
2112	Якуты	Якуты	Этносы Средней Азии и Кавказа, русские, якуты	Русские	Якуты	Якуты

новой для построения сервисного и когнитивного сектора с ярко выраженной этнической спецификой. Необходима активная трансляция национальной культуры с помощью инновационных технологий среди глобально распределенного этноса, а также продвижение ее в мировом сообществе.

Все вышеперечисленное является залогом сохранения якутской идентичности в ближайшие 100 лет. Желаемое позиционирование якутского этноса к началу XXII в. представлено в *табл. 5*.

ПЭС 13061/18.02.2013

Литература

- Кулаковский А.Е. Письмо якутской интеллигенции / А.Е. Кулаковский. М.: Арт-Флекс, 2002.
- <http://sakha.gov.ru/node/16851>.
- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2011 г.: Модернизация и развитие человеческого потенциала / Под. ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобырева, М.: ПРООН в РФ, 2011.
- <http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/tema01.php>.
- http://sakha-in-australia.blogspot.com/2009/11/blog-post_131.html.
- <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Rossiya-v-mire-Protivorechie-protivorechii-15704>.

7. Саввинов Д.Д. А.Е. Кулаковский и судьба этноса. Якутск: Сайдам, 2008.

8. Дугин А.Г. Теория евразийской экономики: синхронизм трех укладов, гипотеза Вечности, интеграционный императив. ИРЭ СО РАН, 2005.

9. Лерман Л.И. Пассионарность и ее проявления. СПб., 2007.

10. Антонов Е.П. Кадры технической интеллигенции Якутии в контексте экономического развития // Россия и АТР. 2011. № 1.

11. Форсайт Республики Саха (Якутия) — 2050: Концепция проекта и карта работ. Сибирский федеральный университет. 2011.

12. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005.

13. Пилясов А., Колесникова О. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ // Вопросы экономики. 2008. № 9.

14. <http://dnevnik.ykt.ru/FAR/471827>.

15. <http://dnevnik.ykt.ru/FAR/343305>.

16. Латушко Ю.В. Национально-культурное возрождение в посттрадиционных обществах (проблема качественной и количественной оценки) // Россия и АТР. 2010. № 2.

17. <http://www.1sn.ru/68157.html>.

18. Кетс де Врис М. Анархист в душе. М.: Акваринария Книга, 2008.

19. www.transparency.org.

20. Ясин Е.Г. Сценарии для России на долгосрочную перспективу. Новый импульс через два десятилетия. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.

21. Доклад экспертов Центра стратегических разработок Комитету гражданских инициатив «Изменение политических настроений россиян после президентских выборов». М., 2012.

22. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Форсайт Республики Саха (Якутия): концепция и базовые модели проекта // Вестник НГУЭУ. 2012. № 1.

23. Joseph S. Nye Jr. The Future of American Power. Foreign Affairs, December 2010.

24. Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «К Великому океану, или Новая глобализация России». М., 2012.

25. Chandran Nair, Consumption: Asia's Role in Reshaping Capitalism and Saving the Planet, by J. Wiley & Sons 2011.

26. Кустарев А. Капитализм в XXI веке: минус протестантская этика плюс конфуцианство // Неприкосновенный запас. 2011. № 5 (79).

27. Бочкарев А.Н. Факторы постиндустриального развития РС (Я): анализ территориальных особенностей и предложения путей развития. Lambert Academic publishing, 2012.

28. Looking to 2060: Long-term global growth prospects: a going for growth OECD Economic policy paper № 03, 2012.

29. Asia 2050: Realizing the Asian Century, Asian Development Bank, 2011.

